УДК 811.16 DOI 10.25688/2076-913X.2019.35.3.05

В.В. Шаповал

Устойчивые закрытые списки слов как объект текстологии ранних славянских словарей

Различие между двумя типами устойчивых закрытых словарных списков очень важно для текстологии и истории ранних славянских словарей. С одной стороны, есть списки слов, где каждый элемент просто узнаваем и верифицируем на основе коллективного визуального опыта (например, знаки зодиака). С другой — есть списки слов, где границы между абстрактными элементами-позициями не являются очевидными и постоянными (семь главных грехов). Списки последнего типа, как показывает анализ, более изменчивы в словарях.

Ключевые слова: ранние славянские словари; устойчивые словарные списки; текстология.

а ранних этапах формирования славянских литературных языков велико влияние переводов с латинского языка в рамках общеевро-Lпейской традиции [6, с. 57; 7, с. 28]. При изучении в этом аспекте ранних славянских словарей представляется важным рассматривать единицы более высокого порядка, чем отдельная словарная статья, однако этот аспект анализа пока мало обеспечен. В этой области текстологии трудно говорить о сформированном наборе приемов анализа. Часто латинско-славянские словари построены по тематическому принципу, алфавитное расположение только формируется или вообще отсутствует. В такой ситуации традиционный порядок слов в тематическом списке или его фрагменте оказывается чрезвычайно важным для выяснения и обоснования отношений преемственности между словарями. Типология такого рода списков с постоянным числом позиций (7, 8, 10, 12) пока далека от обобщения. Целью данной статьи является предварительное сравнение двух контрастных списков, выбранных из значительного числа тематических групп, представленных в ранней латинско-славянской лексикографии: один — с более четкими, субъективно опознаваемыми границами между позициями (знаки зодиака), другой — с визуально не верифицируемыми границами между позициями (главные грехи в традиционных представлениях). Списки были сопоставлены в целях оценки сравнительной устойчивости их славянских переводных эквивалентов в первых латинско-славянских словарях. Решение этой задачи позволяет оценить рамки применимости специфического текстологического приема на словарном материале, поскольку в нарративных источниках списки указанного типа встречаются реже и не выступают в качестве основного конструктивного элемента текста как целого.

Закрытые списки гипонимов (как названия дней недели, месяцев, времен года) обычно охватывают строго определенное число «мест» и содержательно покрываются общим гиперонимом. Их устойчивость определяется ранним усвоением и заучиванием наизусть, поэтому в рамках конкретной традиции изменения в их составе всегда значимы. Такого рода списки не содержат пропусков. Однако в том случае, когда речь идет о детализации и членении объема более отвлеченного понятия, очевидно, что как его границы, так и назначаемое по традиции число «мест» в составе списка оказывается условным. Но и в этом случае полнота охвата содержательного объема гиперонима задается традицией и не подвергается сомнениям. Для истории ранних словарей существенно, что эти две разновидности списков заполняются, как нам представляется, принципиально различными способами, но осознание этого различия затрудняется общим подобием всех закрытых списков.

Рассмотрим в качестве двух контрастных примеров список знаков зодиака и список семи смертных грехов, чтобы проиллюстрировать ряд наиболее заметных различий в истории формирования этих разновидностей закрытых списков.

Знаки зодиака — секторы небесной сферы в астрологии, соотносимые с созвездиями, местом в годовом цикле и с часом на циферблате. Например, Козерог соответствует первому часу и примерно концу декабря — началу января.

Обратимся к материалу четырех ранних латинско-славянских словарей: словарь монаха-францисканца Я. Воднянского (около 1460 — после 1534) [5]; небольшой анонимный латинско-чешско-немецкий словарь, изданный И. Ветором (1480—1546/1547) [1]; латинско-немецко-польский «Словарь различных вещей» Я. Мурмелия (1480—1517) [3]; латинско-немецко-польский словарь просветителя Ф. Мымера (около 1500 — после 1564) [4].

Поскольку обозначения знаков зодиака и их последовательность в словарях имеют варианты, мы ставим при них номера от 1 до 12. Далее в ломаных скобках внутри цитат даны переводы на русский, а соответствующие эквиваленты также и в переводах на современный чешский и по необходимости на немецкий язык, последнее иногда важно, в частности для словаря 1513 г.

В словаре Воднянского 1511 г. все знаки зодиака перечислены списком [5, с. 355]. (Издание без пагинации, указан физический номер страницы по имеющейся копии). Рассмотрим первый список:

1. «Aries Skopetz <совр. **skopec; валух, кладеный баран; Овен>**» [5, с. 355]; в словаре 1513 г. встретились не все названия знаков зодиака, а первый из них

имеет ошибочное немецкое соответствие из следующей строки: «Aries ſkopetz <**валух**> ſtier <Stier; бык; Телец>» [1, с. 6a]. Совр. чешск. *Beran*.

- 2. «Таштиз Byk <Býk; бык; Телец>» [5, с. 355]. Совр. чешск. *Вýk*. Далее при совпадении с современным названием знака зодиака последний отдельно не указывается.
 - 3. «Gemini. Bližentzy <Blíženci; Близнецы>» [5, с. 355].
 - 4. «Cancer Rak <Rak; Paκ>» [5, c. 355].
 - 5. «Leo lew <Lev; Лев>» [5, с. 355]; «Leo lew leb <≈Löwe>» [1, с. 6v].
- 6. «Virgo Panna < *Panna* "молодая госпожа"; "Дева", также "Богородица">» [5, с. 355].
 - 7. «Libra waha < Váhy "веса", "весы"; "Весы">» [5, с. 355].
- 8. «Ѕсогріо <скорпион> Ѕſtijr <štír "скорпион"; "Скорпион", есть и совр. чешск. *škorpion*>» [5, с. 355]; также: «Ѕсогріо ſſtir <štír> ſсогріоп <Ѕkorpion>» [1, с. 3v]. Чешский *Štír* «Скорпион» не связан с вышеупомянутым нем. *Stier* «Телец»: чешск. *štír* соответствует польск. *szczur* и русскому *шур* «крыса» [14, с. 642–643]; нем. *Stier* этимологически связывают с греч. *taurus*, ср. готское *stiur* «молодой бычок», young bull', староангл. *steor* [12].
- 9. «Sagittarius ftrzeletz (курсивом выделены раскрытые лигатуры в латинице. В. Ш.). *Střelec* "Стрелец">» [5, с. 355].
- 10. «Capricornus kozoroğetz < kozorožec "Козерог">» [5, с. 355]. Совр. чешск. Козогоh.
- 11. «Аquarius wodnarz < Vodnář "Водолей">» [5, с. 355]. В словаре 1513 г. этого знака зодиака нет. Тематически близкая словарная статья содержит признаки пропуска и ошибочного слияния двух слов: «Nereides < Néreovny "Нереиды"> wodnymuž < vodní muž "водный мужчина"> waſſerman < Wassermann "Водолей", "водяной", букв. "водный мужчина">» [1, с. 5v].
- 12. «Piſces Ryby < Ryby "Рыбы">» [5, с. 355]. В словаре 1513 г. нет этого знака зодиака, ср.: «Piſcis Ryba < ryba> viſch < Fisch>» [1, с. 4v].

Как видим, поныне названия знаков зодиака в чешском сохраняют преемственность (за исключением номеров 1, 8 и изменившегося суффикса — в 10-м). Далее представим польский материал того же столетия (в ломаных скобках в случае отличий даны переводы на современный немецкий и польский языки). Для знаков зодиака в словаре Мурмелия 1526 г. имеется особый раздел, а в словаре Мымера 1550 г. они распределены по алфавиту с пропуском 6-го и 8-го номеров:

«Duodecim figna Zodiaka. Die zwelff czeichen. Dwanascie znamion niebeskich» <12 знаков небесных> [3, с. 4].

- 1. «Aries, ge. ma. de. Iij. <род жен., скл. 3-e> Der wider. <Widder> Baran <Oвен>» [3, с. 4]; «Aries Wider Baran» [4, с. 1v].
- 2. «*Taurus, ge. ma. de. ij.* <pод муж., скл. 2-e> Der stier. <Stier> Byk <Teлец>» [3, с. 4]. «Taurus Styer. Byk» [4, с. 2v].
- 3. «Gemini, ge. ma. de. ij. Die zwilling. <Zwillinge> Bliźnięta <Близнецы>» [3, c. 4]. «Gemini czwiling. Bliznięta <Bliźnięta>» [4, c. 2r].
- 5. «*Leo, ge. ma. de. iij.* Der lew. <Löwe> Lew <Лев>» [3, с. 4]. «Leo Leb Lew» [4, с. 2r].
- 9. «Sagittarius, ge. ma. de. iij. Der schutz. <Schütze> Strzelec <Стрелец>» [3, c. 4]. «Sagittarius Schucz Strzelec» [4, с. 2v].

- 6. «Virgo, ge. fe. de. iij. Die iunckfraw. <Jungfrau> Panna <Дева>» [3, с. 4].
- 4. «Cancer, ge. ma. de. iij. Der krebs. <Krebs> Rak <Paκ>» [3, c. 4]. «Cancer Krebs Rak» [4, c. 1v].
- 7. «Libra ge. ma. de. i. Die wag. <Waage> Waga <Beсы>» [3, с. 4]. «Libra Wag. Waga» 0912.
- 10. «Capricornus, g. m. d. ij. Der steynbobk. <Steinbock> Kozorošec <Koziorożec "Kosepor">» [3, c. 4]. «Capricornus steynbok Kozorošec» [4, c. 1v].
- 11. «Aquarius, g. m. d. ij. Der wassermann> Wodny mąў < Wodnik "Водолей">» [3, с. 4]. «Aquarius Wasserman Wodnik» [4, с. 1v].
- 8. «Scorpio, g. m. d. ij. Der scorpion. <Skorpion "Скорпион"> Niedźwiadek <Skorpion?>» [3, с. 4].
- 12. «Pifces, g. ma. d. iij. nomen numeri multitudines tantum hoc fignificato. Vische. <Fische> Ryby <Pыбы>» [3, с. 4]. «Piscis Fisch Ryba» [4, с. 2v].

За пять столетий в польских названиях знаков зодиака небольшие изменения, как и в чешском языке, судя по словарю И. Ветора, коснулись номера 10. Кроме того, в позиции 8 нет уверенности, что это именно название знака зодиака, а не собственно насекомого, о чем мы уже писали [2, с. 31].

Другой закрытый устойчивый список содержит описание семи смертных грехов. В христианской традиции количество главных грехов было изначально равно восьми, а затем сократилось за счет *печали* (tristicia), слившейся с унынием, до семи наименований. Их последовательность, долгое время испытывавшая колебания, была окончательно установлена папой римским Григорием I Великим: (1) *superbia* (гордыня), которая порождает остальные, (2) invidia (зависть), (3) ira (гнев), (4) accidia / tristicia (уныние), (5) avaritia (алчность), 6) gula (чревоугодие), 7) luxuria (похоть) [9, с. 27, примеч. 6]. Поскольку некоторые из них имеют варианты, далее мы будем ставить при них номера от 1 до 7. Эти вспомогательные индексы не являются частью словарных цитат. Описания семи кругов Чистилища у Данте в «Божественной комедии» представлены в той же канонической последовательности (для каждой из семи позиций приводится номер начальной песни и страница): Canto X, superbia (<страница:> 200), Canto XIII, invidia (214), Canto XV, ira (224), Canto XVII, accidia (234), Canto XIX, avarizia (244), Canto XXII, gola (259), Canto XXV, lussuria (273) [2].

Выяснив наиболее важные факты, обратимся к материалу тех же словарей. В словаре 1513 г. в самом начале раздела «De vicijs» (о пороках) семь смертных грехов следуют подряд, хотя и в необычной очередности [1, с. 8а] (в ломаных скобках далее даны переводы на русский, а также на современный чешский и немецкий языки):

Общий термин предваряет список: «Uicium <порок> hrǯych <*hřích* — "грех"> laster <*Laster* — "порок">» [1, с. 8а]. Далее грехи даны списком:

1. «Superbia <высокомерие> pycha <pýcha — "гордость", "надменность"; букв. "надутость"> hoffart <Hoffart — "надменность", "чванство"; от hoch — "высокий">» [1, с. 8a].

- 5. «Auaritia <скупость> lakomſtwij < *lakomstvi* "алчность"> geitigkeit < *Geitigkeit* "жадность", от *geitig*>» [1, с. 8a]. См.: «Auaritia gritikait» [10, с. 41], ср., напр., англ. *greedy* «жадный», голланд. *gretig* то же [12].
- 7. «Luxuria <похоть> fmilftwo <smilstvo "блуд"> vnkeuscheyt <Unkeuschheit "нецеломудренность">» [1, с. 8a].
 - 3. «Jra <гнев> hniew <*hněv* "гнев"> zorn <*Zorn* "гнев">» [1, с. 8a].
- 6. «Gula <прожорливость> lakota < lakota; coвр. nestřídmost "жадность"> fraß < Fraß "обжорство">» [1, с. 8a].
- 2. «Jnuidia <зависть, ревность; ненависть> zawist <závist; зависть> neyd <*Neid* "зависть">» [1, с. 8а].
- 4. «Accidia <или *Imbecillitas* "лень", "бессилие", как в: [10, с. 5]> lenost <*lenost* "леность"> tragkeyt <*Trägheit* "вялость", "инертность">» [1, с. 8а]. Ср.: accidia (лень, нерадивость) слово уже скорее итальянское, а также позднелат. грецизм «acedia, acidia, accidia (gr.): *melancolie, inertie mentale, découragement mental wearness, gloom» [12, с. 12].

Как видим, с современными совпадает шесть названий из семи. Те же названия грехов, кроме (4) *accidia*, находят точные параллели в словаре Воднянского, изданном двумя годами ранее [5].

- 5. «<A>Varus dicitur qui inordinate cupit res temporales. Et decitur auarijs qui auens cupiens aurum. Lakomy. Jnde auaricia. Lakom|ſtwije» [5, c. 45] <*Avarus* зовется тот, кто беспорядочно желает вещей временных. И зовется [от] имений (народная этимология, см.: avere = habere [12, c. 74–75]. В. Ш.), кто [есть] имеющий и желающий золота. *Lakomý* [чешск. «жадный»]. Откуда *avaritia*. *Lakomství* [чешск. «жадность»]>.
- 6. «Gula fp ē<st> anterior pars colli <передняя часть шеи> <нрзб.> Lakota <чешск. "жадность">» [5, с. 164].

Нирмайер не дает подобных отвлеченных значений Gula, только конкретное (пасть; устье): «1. embouchure d'une fleuve — mouth of river... 2. peau du gosier de la martre — fur from marten throats...» [12, с. 477].

- 2. «Jnuidia fp Зawist <ж., 1-е скл. чешск. závist "зависть">» [5, с. 187].
- 3. «<J>Ra fp/ē<st> furor recens. cito transfiens <ira ж., 1-е скл. есть ярость внезапная, быстро пронзающая> Hniew <чешск. hněv "гнев">» [5, с. 188].
- 7. «Luxus xus vi idest. voluptas. delectatio <6-е скл. то же, что страсть, вожделение> Buynost. smilnost. kochanije <cp. чешск. smilstvo "несдержанность", "разврат", "любовь"> q Luxuria idem <то же>» [5, с. 206].
 - 1. «Superbia fp pycha <ж., 1-е скл. чешск. *Pýcha* "гордость">» [5, с. 321].

Некоторые колебания при передаче позиций 6 и 7 не отменяют общего единства традиции.

Вскоре этот список обнаруживается в латинско-немецко-польском словаре [3, с. 207], однако порой признаваемое влияние на него чешских образцов именно в списке грехов не так заметно: позиции 2, 6, 7 опираются на независимую польскую традицию (в ломаных скобках далее даны переводы на русский, а соответствующие эквиваленты — в переводах на современный немецкий и польский языки):

«Septem vitia capitalia. <семь пороков главных> Siben todtfunde. <sieben Todsünde> Syedm fmyertnych grecow. <siedem śmiertnych grzechów; семь смертных грехов>» [3, с. 207].

- 1. «Superbia. Hochfertigkeit. *<Hochfertigkeit* "высокая готовность / мастерство", от *fertig* изначально *zur Fahrt bereit*, букв. "к поездке готовый" [11, с. 127]; *Hochwertigkeit* (?) "высокое достоинство / ценность"> Русћа. *<py-cha* "надменность">» [3, с. 207]. Совр. *próżność* (лат. *inanis gloria* "пустая слава").
- 5. «Auaricia. Geytzigkeit. *«Geitigkeit* "жадность" » Lákomoſć. *«łakomo*ść "жадность" »» [3, с. 207]. Совр. польск. *chciwo*ść (лат. *avaritia*).
- 7. «Luxuria. Unkeyscheyt. *<Unkeuschheit* "нецеломудренность" Nieczystotá. *<nieczystota* "нечистость"; совр. *nieczysto*ść »» [3, с. 207].
 - 3. «Ira. Czorn. <Zorn "гнев"> Gnyew. <совр. gniew "гнев">» [3, с. 207].
- 6. «Gulofitas. <"обжорство", от gula "глотка"> Fresserei "прожорливость", от fressen "жрать"> Obžárstwo . <obżarstwo "прожорливость">>> [3, с. 207]. Совр. łakomstwo (лат. gula).

В немецком языке толкование латинского *invidia* является наиболее полным в следующем случае: 2. «*Inuidia*. Neyd ader haß. <*Neid oder Haß* — "зависть" или "ненависть" > 3azdroſć. <*zazdrość* — "зависть" >» [3, с. 207].

Примечательно, что в качестве соответствия обычному русскому переводу уныние представлен вслед за немецким пространный описательный эквивалент: 4. «Accidia. Trokheit ader verdroffenHeit gots dienft vnd gutten wercken. < Tragheit oder Verdrossenheit Gots Dienst und guten Werken — "инертность или недовольство в Божьей службе и добрых делах" > Leniftwo ku boğey fluğbie y dobrym vczynkom. < lenistwo ku Bożej służbie i dobrym uczynkom — "лень в Божьей службе и добрых поступках"; acedia, czyli zobojętnienie i zniechęcenie duchowe > » [3, c. 207].

Как можно заметить, позиции 1, 4–6 и (словообразовательно) 7 отличны от современного польского списка. Рассмотрим материал из более позднего словаря:

Siedem grzechów głównych <Семь главных грехов>.

- 4. «Accidia Tragheyt <*Tragheit* "инертность"> Lenistwo <*acedia, zobojętnienie i zniechęcenie duchowe* = "равнодушие" и "духовное уныние"; совр. *zniechęcenie*>» [4, с. 36v].
- 5. «Auaricia Geyczekeyt < Geitigkeit "жадность" > lakomftwo < lakomstwo, не так, как в 1526, где 1526, г
- 6. «Gula Fraß < Fraß "обжорство", не так, как в 1526, где Fressery, но ближе к чешским словарям > obžarstwo "прожорливость" > [4, с. 37а]. Совр. lakomstwo (лат. gula).
- 2. «Jnuidia Neyd <*Neid* "зависть", опять ближе к чешским словарям> Заzdroſc. <*zazdrość* "зависть">» [4, с. 37а].
 - 3. «Jra czornn <Zorn> Gnyew <*gniew* "гнев">» [4, с. 37а].
- 7. «Luxuria vnkeuſcheyt *<Unkeuschheit* "нецеломудренность" fmylſtwo *<smylstwo* "блуд"; *nieczystość*» [4, с. 37v]. Богемизм *smylstwo* «разврат»

- [13], который обсуждался авторами польской реформации как обоснованное заимствование из чешского [8, с. 20–21, примеч. 35], здесь опять подтверждает сближение с чешскими словарями.
- 1. «Superbia hochfart < Hoffart "высокомерие"; от hoch "высокий" и (этимологически от) fahren "exaть"> pychá < pycha "надменность"; próżność (inanis gloria), как и выше>» [4, с. 37v].

В двух словарях совпадают 1–3, 6 и (при словообразовательных различиях) 5. Отличия от современного списка представлены в 1, 4–7.

Перейдем к итогу. Конечно, визуальные границы секторов между знаками зодиака на небесной сфере достаточно условны, о чем свидетельствует появление тринадцатого знака — Змееносца (Ophiuchus), а также изменение календарной привязки знаков зодиака. Однако эти границы заметно устойчивее и строже, нежели мыслимые границы между основными грехами, где обобщение проводится по иным, визуально не контролируемым основаниям. Вероятно, этим фактом не в последнюю очередь обусловлена заметно большая неустойчивость их наименований в четырех словарях, выявленная как при их взаимном сравнении, так и при сопоставлении с современным материалом чешского и польского языков.

В первом случае ряд формировался из названий хорошо известных по опыту существ (баран, бык, близнецы, рак, лев, дева, скорпион, рыбы) и предметов (весы), даже стрелец-лучник и водолей-водонос были вполне узнаваемыми фигурами в XVI в., а козерог как экзотический представитель подвида рода горных козлов имеет аналоги среди домашних животных любого европейского региона. Таким образом, первый ряд был предметным и зрительно знакомым.

Во втором случае ряд формировался из названий действий и чувств, проявления которых отчасти могли смешиваться между собой: зависть и ненависть, жадность и чревоугодие и пр., как было показано на примерах выше. (При этом симптоматично накопление несколько большего числа различий в польском языке в условиях непрерывной письменной традиции по сравнению с чешским языком, где возрождение литературного языка напрямую опиралось на образцы более отдаленного прошлого). Расплывчатость границ между обобщенными категориями и приводила в конечном счете к большей вариативности выбираемых названий при заполнении семи позиций списка по сравнению с названиями знаков зодиака. Это различие скрадывается при представлении слов списком, но оно существенно при изучении текстологии и истории словарей.

Библиографический список

Источники

1. *Anon*. Dictionarius: trium linguaru[m]. latine. teutonice: Boemice potiora vocabula continens: peregrinantibus apprime vtilis. Wien: Hieronymus Vietor & Johann Isingriener, 1513. 20 p.

- 2. Dante Alighieri. La Divina Commedia [Электронный ресурс]. 475 p. URL: http://www.ebooksbrasil.org/adobeebook/ladivinacommedia.pdf (дата обращения: 26.12.2018).
- 3. *Murmelius J*. Dictionarius Ioannis Murmellii variarum rerum tum pueris tum adultis utilissimus, cum Germanica atquae Polonica interpretatione. Cracoviae: Hieronimus Vietor, 1533. 210 p.
- 4. *Mymer F*. Dictionarius: trium linguarum: latine. teutonice et Polonice: potiora vocabula continens / Nunc denuo pluribus in locis auctus / in Titulis per seriem Alphabeti continuatus / cum peregrinantibus tum domi refidentibus / et quibuflibet tribus loqui linguis cupientibus maxime necessarius / et vtilissimus. Cracovia: M. Szarfenberg, 1550. 96 p.
 - 5. Vodňanský J. Vocabularium cuius nomen Lactifer. Pilsen: Nicol. Bakalarz, 1511. 589 p.

Литература

- 6. *Чупрына О.Г.* Дискурсивные особенности английского средневекового медицинского трактата // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 4 (24). С. 57–66.
- 7. *Шаповал В.В.* О названиях животных в ранних славянских словарях // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 3 (27). С. 28–34.
- 8. *Frick D.A.* Polish Sacred Philology in the Reformation and the Counter-Reformation: Chapters in the History of Controversies (1551–1632). Berkeley: University of California Press, 1989. 288 p. (University of California Publications in Modern Philology, vol. 123).
- 9. *Lindorfer B*. Peccatum linguae and the Punishment of Speech Violations in the Middle Ages and Early Modern Times // Godsall-Myers J. E. (ed.). Speaking in the medieval world. Leiden; Boston: BRILL, 2003. P. 23–42 (Cultures, Beliefs and Traditions Medieval and Early Modern Peoples, vol. 16).

Справочные и информационные издания

- 10. *Diefenbach L.* Novum glossarium latino-germanicum mediae et infimae aetatis. Frankfurt am Main: J.D. Saueßländer's Verlag, 1867. XXIV, 388 p.
- 11. *Köbler G.* Deutsches Etymologisches Wörterbuch [Электронный ресурс]. 1995. URL: http://www.koeblergerhard.de/derwbhin.html (дата обращения: 26.12.2018).
- 12. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: https://www.etymonline.com (дата обращения: 26.12.2018).
- 13. Polska E'ncyklopedia Historyczno-Genealogiczna [Электронный ресурс]. URL: www. genealogia.okiem.pl/.../glossary.php?word=smylstwo (дата обращения: 26.12.2018).
 - 14. Rejzek J. Český etymologický slovník. Voznice: Leda, 2001. 752 s.

References

Istochniki

- 1. *Anon*. Dictionarius: trium linguaru[m]. latine. teutonice: Boemice potiora vocabula continens: peregrinantibus apprime vtilis. Wien: Hieronymus Vietor & Johann Isingriener, 1513. 20 p.
- 2. *Dante Alighieri*. La Divina Commedia [E'lektronny'j resurs]. 475 p. URL: http://www.ebooksbrasil.org/adobeebook/ladivinacommedia.pdf (data obrashheniya: 26.12.2018).
- 3. *Murmelius J*. Dictionarius Ioannis Murmellii variarum rerum tum pueris tum adultis utilissimus, cum Germanica atquae Polonica interpretatione. Cracoviae: Hieronimus Vietor, 1533. 210 p.

- 4. *Mymer F*. Dictionarius: trium linguarum: latine. teutonice et Polonice: potiora vocabula continens / Nunc denuo pluribus in locis auctus / in Titulis per seriem Alphabeti continuatus / cum peregrinantibus tum domi refidentibus / et quibuflibet tribus loqui linguis cupientibus maxime neceffarius / et vtiliffimus. Cracovia: M. Szarfenberg, 1550. 96 p.
 - 5. Vodňanský J. Vocabularium cuius nomen Lactifer. Pilsen: Nicol. Bakalarz, 1511. 589 p.

Literatura

- 6. *Chupry'na O.G.* Diskursivny'e osobennosti anglijskogo srednevekovogo medicinskogo traktata // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2016. № 4 (24). S. 57–66.
- 7. Shapoval V.V. O nazvaniyax zhivotny'x v rannix slavyanskix slovaryax // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2017. № 3 (27). S. 28–34.
- 8. Frick D.A. Polish Sacred Philology in the Reformation and the Counter-Reformation: Chapters in the History of Controversies (1551–1632). Berkeley: University of California Press, 1989. 288 p. (University of California Publications in Modern Philology, vol. 123).
- 9. *Lindorfer B*. Peccatum linguae and the Punishment of Speech Violations in the Middle Ages and Early Modern Times // Godsall-Myers J. E. (ed.). Speaking in the medieval world. Leiden; Boston: BRILL, 2003. P. 23–42 (Cultures, Beliefs and Traditions Medieval and Early Modern Peoples, vol. 16).

Spravochny'e i informacionny'e izdaniya

- 10. *Diefenbach L*. Novum glossarium latino-germanicum mediae et infimae aetatis. Frankfurt am Main: J.D. Saueßländer's Verlag, 1867. XXIV, 388 p.
- 11. *Köbler G.* Deutsches Etymologisches Wörterbuch [E'lektronny'j resurs]. 1995. URL: http://www.koeblergerhard.de/derwbhin.html (data obrashheiya: 26.12.2018).
- 12. Online Etymology Dictionary [E'lektronny'j resurs]. URL: www.etymonline.com (data obrashheniya: 26.12.2018).
- 13. Polska E'ncyklopedia Historyczno-Genealogiczna [E'lektronny'j resurs]. URL: http://www.genealogia.okiem.pl/.../glossary.php?word=smylstwo (data obrashheniya: 26.12.2018).
 - 14. Rejzek J. Český etymologický slovník. Voznice: Leda, 2001. 752 s.

V.V. Shapoval

Stable Closed Wordlists as an Object of Textual Criticism in Early Slavic Dictionaries

The difference between the two types of the stable closed wordlists plays a significant role in the textual history of the early Slavic dictionaries. On the one hand, there are the wordlists, where every item is merely recognizable and verified on the basis of common everyday visual experience (e.g., zodiac signs). On the other hand, there are the wordlists, where the borders between abstract concepts are neither obvious, nor constant (seven major sins). The dictionaries under study claim the latter are more changeable.

Keywords: early Slavic dictionaries; stable wordlists; textual criticism.